

С.Ф. Тагауров¹✉, Ф.С. Тагауров²

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²БУК «Музей-заповедник «Старина Сибирская»
Омск, Россия

E-mail: tatsf2008@rambler.ru

Археологические исследования в городе Таре в 2023 году

Археологические исследования в 2023 г. были проведены в рамках создания в Таре на территории исторического центра города археолого-исторического туристического комплекса федерального значения «Тарская крепость». Раскопана площадка вдоль края коренного берега Иртыша площадью 276 м². В ходе работ выяснилось, что значительная часть культурного слоя города была вывезена при строительстве административных зданий, а на его место был свален строительный мусор. Ниже этого слоя зафиксировано три объекта, датируемых предварительно XVIII в. – это изба размерами 4,2 × 4,3 м, погреб-ледник размерами 4,75 × 4,7 м и еще один погреб, попавший в раскоп частично. В заполнении избы обнаружены элементы костюмного комплекса (ткани, украшения, детали обуви), предметы хозяйственно-бытового назначения (инструменты, орудия рыбной ловли), комплекс столовой и кухонной посуды, игрушки. Заполнение погреба-ледника состояло из двух уровней: в верхнем, переотложенном в результате строительных работ, обнаружены предметы вооружения XVII в. (наконечник пальмы, шомпол, ядра картечи), в нижних – курительные трубки второй половины XVIII в., пулелейка, коллекция керамики. Во втором погребе находок практически не обнаружено. Все изученные объекты относятся к улице, расположенной вдоль внутренней части острожной стены, изучение которой ведется с 2016 г. Проведенные в текущем году археологические исследования позволят начать работы по воссозданию крепостных стен города. Полученные материалы дополняют наши представления о материальной и духовной культуре тарчан конца XVI – XVIII в.

Ключевые слова: город, Тара, археология, история, планиграфия, культурный слой.

S.F. Tataurov¹✉, F.S. Tataurov²

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Omsk, Russia

²BKI Museum-Reserve “Siberian Antiquity”
E-mail: tatsf2008@rambler.ru

Archaeological Research in the Historical Center of the City of Tara in 2023

Archaeological research in 2023 was a part of the project on creating the “Tara fortress” archaeological and historical tourist complex in the historical center of Tara. An area of 276 sq. m was excavated along the edge of the main bank of the Irtysh River. During the work, it became clear that a large part of the cultural layer in the town was removed during construction of administrative buildings, and construction waste was dumped in its place. Below this layer, three objects dating back to the 18th century were discovered: a log cabin measuring 4.2 × 4.3 m, ice cellar measuring 4.75 × 4.7 m, and another cellar which was only partly located in the excavation pit. Elements of clothing (fabrics, jewelry, shoe parts), household items (tools, fishing gear), a set of tableware and kitchen utensils, and toys were discovered in the log cabin. The filling of the ice cellar consisted of two levels. Weapons of the 17th century, including a tip of a glaive (“palma” in Russian), ramrod, and buckshot cannonballs were in the upper part of the filling, redeposited by construction works. Smoking pipes of the second half of the 18th century, bullet mold, and assemblage of pottery was in the lower part of the filling. Almost no finds were made in the second cellar. All studied objects belonged to the street which ran along the inner part of fortification wall, studied since 2016. Archaeological research of 2023 makes it possible to start the works on reconstructing the fortress walls of the town. The evidence obtained expands our knowledge of the material and spiritual culture of the Tara dwellers in the late 16th – 18th centuries.

Keywords: Western Siberia, archaeology of Russians, town of Tara, 18th century, planigraphy, cultural layer.

Шестнадцатый сезон археологических исследований в историческом центре Тары был связан с кардинальными изменениями в общем направлении развития города. В течение 2021–2022 гг. была разработана программа создания в исторической части города археолого-исторического туристического комплекса. Проект предусматривает в т.ч. воссоздание участка крепостной и острожной стен, проходивших вдоль гребня коренной террасы левого берега Иртыша. В связи с этим необходимым стало полное изучение данной полосы перед началом строительных работ. Усложняющим моментом стал тот факт, что стены были поставлены не на верхней площадке берега, а врезаны непосредственно в склон примерно на два метра ниже. Сейчас стена фиксируется в виде небольшой террасы. В этом году было принято решение раскопать по возможности большую площадь на верхнем участке, чтобы на следующий год спуститься непосредственно к стенам.

Раскоп 2023 г. привязан к площадке предыдущих исследований 2016–2019, 2021 гг. и протянулся вдоль кромки берега почти до раскопа 2010 г. Площадь работ составила 276 м². Мощность культурного слоя на данном участке варьируется от 0,8 до 1,0 м, но в ходе выборки выяснилось, что его значительная часть была вывезена в ходе строительства административных зданий в конце 60-х гг. прошлого века, а в образовавшийся котлован свален строительный и бытовой мусор. Кроме этого, в площадь раскопа попало три мусорных ямы конца XX в. Тем не менее в непотревоженных частях раскопа были найдены монеты XVIII в., костяные наконечники стрел, каменная пулелейка, фрагменты китайского фарфора, ременная пряжка и пр. Под мусором, на уровне материка, который представлен здесь плотной супесчаной глиной, были зафиксированы три объекта – жилая постройка (изба), погреб-ледник и еще один погреб, попавший в площадь раскопа лишь частично и уходящий в край берега.

Изба размерами 4,2 × 4,3 м ориентирована по сторонам света. Сохранилось по 4 венца северной, западной и южной стены, от восточной стены сохранился лишь один венец в связи с тем, что верхняя ее часть была уничтожена котлованом. Вход в жилище находился с восточной стороны у юго-восточного угла сруба. Рядом с ним зафиксирован развал глинобитной печи. По нумизматическому материалу постройка датируется 1740–1770 гг. Обнаруженный при ее изучении вещевой комплекс можно разделить на несколько основных групп: элементы костюма; хозяйственный и бытовой инвентарь; посуда; предметы досуга.

Элементы костюмного комплекса делятся на несколько групп: ткани; украшения (перстни, бусы и бисер, пронизка); обувные подковки; пуговицы; пряжки. Ткань, обнаруженная в ходе работ, представляет собой фрагменты сукна разного качества, аналогичного найденному в Таре в предшествующие годы

[Glushkova, Tataurov, Tikhonov, 2015, с. 28–29], также в ходе раскопок найдено несколько фрагментов конопляной веревки, войлока.

Из украшений тела в объекте обнаружено два железных перстня плохой сохранности, судя по размерам, женских. От одного сохранился только щиток с инкрустацией, у второго инкрустация, напротив, утрачена. Эти находки в очередной раз подтверждают вывод о том, что перстни являлись одним из самых распространенных видов нательных украшений в Западной Сибири. Похожие предметы обнаружены при раскопках русских городов Тобольска, Мангазеи и Березова, встречались они ранее и в Таре [Татауров С.Ф., Татауров Ф.С., 2021, с. 670–671].

В ходе раскопок обнаружена одна костяная бусина и две стеклянные бисеринки. Интересна находка подвески-пронизки: железного стержня с нанизанными на него шестью костяными бусинами (возможно, часть серьги).

Обувные подковки представлены десятью экземплярами. По форме они напоминают полумесяц, что отличает их от более поздних предметов конца XVIII–XIX в., похожих на латинскую букву U. К костюмному комплексу также можно отнести две оловянные круглые выпуклые пуговицы и круглую ременную пряжку. Предметы лишены каких-либо характерных черт и сопоставимы с аналогичными находками XVIII в., сделанными в предшествующие годы в острожной части города, где в указанный период проживало преимущественно служилое население [Археологическая..., 2019, с. 388–392].

Хозяйственный и бытовой инвентарь в изученной постройке немногочислен, однако его можно разделить на несколько групп. Первая – орудия труда (две швейные иглы, два ножа, два оселка, фрагмент жернова). Вторая – орудия рыбной ловли (кочедык, поплавок из сосновой коры, два глиняных грузила). Отдельную группу составляют навесной замок достаточно архаичной «сердечковидной» формы (похожий известен из материалов Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2017, с. 288]), несколько гвоздиков и железные полосы от сундуков. К освещению и добыче огня относятся многочисленные находки кресальных кремней. Стоит также отметить, что в слое обнаружено большое количество мелких осколков костей, из чего можно сделать осторожный вывод, что проживающий здесь тарчанин занимался косторезным ремеслом. В пользу этого говорит также находка шлифованной пластины из бивня мамонта.

Посудный комплекс представлен многочисленными фрагментами керамических мисок и горшков, в целом не отличающихся от тех, которые были обнаружены в культурном слое XVIII в. в острожной части города Тары в предыдущие годы. Исключением можно назвать лишь находку развала корчаги, поверхность которой целиком покрыта орнаментом в виде параллельных вдавленных линий.

В объекте также обнаружены предметы досуга: бронзовая копоушка; игрушки. Последние представлены тремя орнаментированными бабками; кубиком для игры в зернь; игровой фишкой (аналоги двум последним предметам известны из раскопок Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008, с. 280, рис. 11, 14]). К игрушкам также можно отнести находку полого стеклянного шара.

По итогам изучения данной постройки можно сделать вывод, что проживал в ней либо рядовой служилый человек, либо небогатый ремесленник.

Вторым исследованным в 2023 г. объектом стал погреб-ледник, датируемый второй половиной XVIII в. Его размеры 4,75 × 4,7 м, глубина от уровня материка – 1 м. Объект оказался частично разрушен в результате прокладки электрического кабеля при строительстве административных зданий в 1950–1960-е гг. Из-за этого культурный слой в верхних горизонтах объекта оказался переотложенным. Здесь обнаружены предметы вооружения, относящиеся скорее к XVII, нежели к XVIII в. Это наконечник шомпола (так называемая «трещотка», аналоги известны из материалов Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2017, с. 179]), наконечник пальмы. Пальма, или сулема – типичный для Сибири вид оружия, наиболее распространенный в восточной части региона (где была перенята у якутов в ходе боестолкновений с ними) [Багрин, 2008, с. 296–297], однако в Омском Прииртышье это первая подобная находка. Она представляет собой 30-сантиметровый клинок с втулкой для крепления к древку. Кроме этого, в переотложенных слоях обнаружено два железных ядрышка (по словам принимавшего участие в раскопках известного историка О.А. Курбатова – возможно являющихся пушечной картечью).

В культурных горизонтах погребка ниже уровня материка обнаружены две археологически целых курительные трубки (и фрагмент еще одной). Все предметы мануфактурного производства, это т.н. турецкие трубки или «люльки», часто встречающиеся в Таре в культурных слоях XVIII–XIX вв. [Археологическая..., 2019, с. 353–354].

Прочие находки в заполнении погребка весьма немногочисленны и представлены в основном фрагментами керамических сосудов, в числе которых можно отметить находки двух чернолощенных стаканчиков (от каждого по 1/2), а также двумя игральными бабками, фрагментом туеса, глиняной пулелейкой. Судя по характеру заполнения, погреб был единовременно засыпан грунтом, который, вероятно, брали рядом, на краю берега.

Еще один погреб попал в раскоп частично, в его заполнении обнаружена сибирская монета Екатерины II, другие находки здесь весьма малочисленны – пара игровых бабок, железный ключ, медный нательный крест, небольшая коллекция керамики, кости животных.

Все изученные в 2023 г. объекты укладываются в одну линию с постройками, исследованными вдоль края коренной террасы Иртыша в 2016–2019, 2021 гг. Вероятно, они составляли улицу, проходящую вдоль внутренней стороны острожной стены. Судя по всему, улица существовала до ликвидации крепости в начале XIX в., а потом, в связи с последовавшей перепланировкой города, была ликвидирована.

В предыдущих сообщениях о раскопках в Таре мы писали о расположении пороховых складов в острожных и крепостных башнях или в непосредственной близости от них [Татауров, 2022, с. 35–41]. Обнаруженные погребов в этом году показывает, что и продовольственные припасы гарнизон крепости в необходимых количествах держал в непосредственной близости от места службы.

Выводы

Раскопки в 2023 г. в очередной раз подтвердили характер Тары XVII–XVIII вв. как города-крепости, где практически каждый предмет из собранных в результате археологических изысканий коллекций, каждый изученный комплекс имеет отношение к военной истории города. Полученные материалы пополнят базы данных по комплексу вооружения служилого человека XVII–XVIII вв. в Западной Сибири, его хозяйственно-бытовой деятельности, досугу. Планомерные раскопки на большой площади способствуют подробному изучению изменений культурно-исторического ландшафта русского сибирского города в XVII–XIX вв. Одновременно это делает возможным создание масштабных историко-архитектурных реконструкций.

Список литературы

Археологическая летопись земли Тарской / С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов. – Омск: Полиграфист, 2019. – 412 с.

Багрин Е.А. Нож в комплексе холодного оружия русского служилого человека на территории Сибири и Дальнего Востока в XVII в. // *Культура русских в археологических исследованиях.* – Омск: Апельсин, 2008. – С. 294–308.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. – 296 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: усадьба заполярного города. – Нефтеюганск; Екатеринбург: Караван, 2017. – 360 с.

Татауров С.Ф. Фортификация города Тары в конце XVI – XVIII веках (по археологическим и историческим данным) // *Памятники фортификации: история, реставрация, использование: мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф.* / под ред. Г.Х. Самигулова. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2022. – С. 35–41.

Татауров С.Ф., Татауров Ф.С. Жилой комплекс XVII века в городе Таре в исследованиях 2021 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 669–673.

Glushkova T.N., Tataurov S.F., Tikhonov S.S. Textiles of the 17th and 18th centuries from the excavations at Tara fortress, Siberia, Russia // *Archaeological Textiles Newsletter*. – 2015. – № 57. – P. 31–38.

References

Bagrin E.A. Nozh v komplekse holodnogo oruzhija russkogo sluzhilogo cheloveka na territorii Sibiri i Dal'nego Vostoka v 17th v. E.A. Bagrin. In *The Culture of Russians in Archaeological Research*. Omsk: Apel'sin, 2008. P. 294–308. (In Russ.).

Glushkova T.N., Tataurov S.F., Tikhonov S.S. Textiles of the 17th and 18th centuries from the excavations at Tara fortress, Siberia, Russia // *Archaeological Textiles Newsletter*. – 2015. – № 57. – P. 31–38.

Tataurov S.F. Fortifikaciya goroda Tary v konce 16th – 18th vekah (po arheologicheskim i istoricheskim

dannym). In *Fortification monuments: history, restoration, use. Materials of the 6th All-Russian scientific and practical conference*. Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2022. P. 35–41. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S. Residential Complex of the 17th Century in the City of Tara in the Researches of 2021. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. 27. P. 669–673. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tataurova L.V., Tihonov S.S. Arheologicheskaya letopis' zemli Tarskoj. Omsk: Poligrafist, 2019. 412 p. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeja: novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 gg.). Ekaterinburg; Neftejugansk: Magellan, 2008. 296 p. (In Russ.).

Vizgalov G.P., Parhimovich S.G. Mangazeya: usad'ba zapolyarnogo goroda. Neftyugansk; Ekaterinburg: Karavan, 2017. 360 p. (In Russ.).

Tataurov S.F. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>

Tataurov F.S. <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>